

The
Fifth
Sally Sally
Sally Sally

Daniel Keyes

Пятая Салли

Дэниел Киз

Москва 2018

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

К38

Daniel Keyes

THE FIFTH SALLY

Copyright © 1980 by Daniel Keyes

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского Ю. Фокиной

Оформление серии «Культовая классика» Н. Ярусовой

Оформление серии «Pocket book» А. Саукова

Иллюстрация на обложке В. Коробейникова

Киз, Дэниел.

К38 Пятая Салли : [роман] / Дэниел Киз ;
[пер. с англ. Ю. В. Фокиной]. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 448 с.

«Пятая Салли», написанная за два года до знаменитой «Таинственной истории Билли Миллигана», рассказывает историю Салли Портер — официантки из нью-йоркского ресторана. На первый взгляд это обычная, ничем не примечательная женщина. Но, неведомые для Салли, в ней скрываются еще четыре женщины. Нола — холодная интеллектуалка-художница, Дерри — неунывающая сорвиголова, Белла — несостоявшаяся актриса и певица и, наконец, Джинкс — переполненная злобой и ненавистью потенциально убийца. Всякий раз в трудной ситуации Салли Портер чувствует сильную головную боль и теряет сознание. Тогда-то и появляется кто-нибудь из ее альтеров.

Перед психиатром Роджером Эшем стоит непростая задача: посредством слияния четырех разных личностей создать «пятую Салли».

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ю. Фокина, перевод
на русский язык, 2017

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-158677-5

*Посвящается моим дочерям,
Хилари и Лесли,
и моей жене, Аурее,
поддерживающим меня
во всех начинаниях*

Автор изучил множество случаев психического расстройства, описанного в настоящей книге, и пришел к выводу, что это расстройство вызывают схожие события, пережитые пациентом в раннем детстве.

Автор просит учесть: хотя исследования в данной области создали базу для его произведения, история является чистым вымыслом.

Читателю не следует искать аналогий с реальными лицами и событиями.

Часть первая

ГЛАВА 1

Привет, я Дерри. Так вышло, что мне поручено писать обо всех этих событиях, потому что только я одна в курсе, что случилось со всеми нами, и вообще, должен же кто-то вести записи, а то в нашей истории черт ногу сломит.

Сразу говорю: это была не моя затея. Не мне взбрело выйти из дома в тот апрельский вечер. Я бы в жизни не полезла на улицу в этакую мокрятину. Просто Нола начиталась, как всегда, греческих трагедий и от них окончательно раскисла. Принялась вспоминать детство, как она отдыхала на пляже, и захотела снова увидеть океан. Подземкой добралась с Манхэттена до Кони-Айленда, оттуда пошла пешком. На улицах, конечно, никогошеньки, все успели распределиться по барам, казино и прочим заведениям. Между Нептун-авеню и Мермейд-авеню Ноле попадались одни бомжи, да и тех было три с половиной человека: копошатся на асфальте, жмутся к парадным дверям. Ноле, понятно, от их газетных козырьков только тошнее сделалось. Стало казаться, будто само время застыло, ждет летнюю веселую толпу. А пока лето не наступило, пока апрельская

морось долбит мозг, Кони-Айленд, конечно, самое что ни на есть заброшенное, тусклое место на Земле.

Тут, правда, Нола вспомнила про один бар, «У Натаана»; он круглый год открыт. Этакий оазис в сырой и зябкой пустыне. Туда-то она и направилась. В самом баре народа не было, но на террасе, под маркизой, несколько человек согревались кофейком из пластиковых чашечек, жареной картошкой ну и, конечно, «самыми знаменитыми в мире хот-догами» — куда ж без них? Не будь я на диете, тоже заказала бы сочный хот-дог, да с горчичкой, да с капусткой квашеной. Потому что в дождливый вечер самое милое дело — впиться зубами в хот-дожье сочное тело. А Нола не соблазнилась. Ей хотелось поскорее к океану. Она постояла, глянула на часы, зафиксировала в памяти время. 10.45.

Но вот кого Нола не зафиксировала, так это троих парней в драных джинсах и клепанных куртках. Парни по очереди отхлебывали из бутылки, и было им довольно скучно. А тут Нола появляется в луче света, топает по аллее, и все мысли у нее — о пляжном сезоне двадцатилетней давности, как она строила песчаные замки, а потом лезла в воду, обмыться.

И вот Нола ступает на дощатый настил, и в ноздри ей бьет запах мокрого песка. Она сразу же скидывает туфли, дальше идет босиком, песок пальцы щекочет. Я-то знаю: на досуге Нола тешится мыслью погибнуть в море. Желательно —

не в простом, а в гомеровском, в «винноцветном»¹. К нему-то Нола и топает, а оно — просто черное под дождем в темноте. Нола сорвала пластиковую шляпу от дождя, швырнула на песок. Песок, заметьте, был совсем не гомеровский, а загаженный. Загаженный, заплеванный, усеянный использованными презервативами. Их волны выбросили, будто не хлам, а послания из иного времени. Нола сбилась с мыслей о высоком, стала думать про презервативы. Потом она принялась думать, а почему она думает про презервативы, будучи девственницей, которая собралась оборвать нить своей жизни? И не оставить ли ей тоже какое-нибудь послание, не сообщить ли всем, что расщепленная жизнь ее замучила и что утонуть лучше, чем вены себе порезать?

От таких мыслей у Нолы заболела голова. Захотелось раздеться донаaga, и она сорвала блузку, сорвала юбку, подставила тело дождю. Прибой зазывно мурлыкал, Нола шагала по пустынному пляжу, расшвыривая одежду. Ноги перестали вязнуть, потому что она вступила в полосу прибоя, где песок плотный, и вскоре почувствовала пятками жирную грязь мягкой текстуры. Вода пузырилась между пальцев, отступая, ташила за собой и грязь. Образовывались маленькие ка-

---

¹ Винноцветное море — эпитет Н.И. Гнедича, переводчика «Илиады». В оригинале использовано слово «oinops», что буквально значит «подобное вину». Здесь и далее примеч. пер.

нальчики. Нола взглянула на часы с подсветкой. Зафиксировала время.

11.23.

Вода была теплее, чем воздух, ноги согрелись, а все остальное, наоборот, закоченело. Наверное, думала Нола, Сократ, когда выпил цикуту, почувствовал прямо противоположное — у него ноги начали наливаться каменным холодом.

А голова между тем болела. Тоже, нашла время!.. Боль зарождалась в шее, Нола ей сопротивлялась. Кто-то внутри вопил «нет», «нет», «нет»; кто-то сражался с Нолой.

Теплая вода омыла ей колени, затем — бедра. Нола сделала еще несколько шагов вперед. Помедлила, позволив океану трогать себя *там*. Скоро, очень скоро она будет в руках Божьих. Чем она хуже Афины, рожденной взрослой женщиной из Зевсовской головы? Ласки океана стали интенсивнее. Нола вздрогнула и сделала еще шаг. Обнаружила занятную вещь: когда смотришь смерти в глаза, центром вселенной становится твой собственный пупок.

Каково это — дышать соленой водой? А вдруг Нола на самом деле — русалка; вдруг она не утонет, но очутится в подводном царстве, обретет рыбий хвост и сможет плавать во владениях Посейдона вместе с капитаном Немо и?.. Эх, так и не удосужилась дочитать «Моби Дика»! Вдруг не дочитывать книги — это грех, и Нола обречена торчать в чистилище, томясь от незнания, чем все завершится? Или ей уготована другая кара — до скончания времен барахтаться среди бесчислен-